Теперь, когда она стала приходящим и уходящим посетителем темного измерения, она уже ничему не удивлялась. Она и Лириса начали сливаться, и она чувствовала это; ей было страшно, что из-за этого она перестанет быть оригинальной. Ведь личность - это то, что отличает каждого человека, а слияние может как уничтожить, так и создать новую личность. Ее тревога не была монотонной, это была возможность для человека, потерявшего память, превратиться в другую личность, которая ему самому может быть противна. Но такое случается с одним из тысячи, и это был редкий сценарий. Например, чаще всего во время ее прошлой жизни кто-то из людей впадал в кому, и каждый человек немного менялся.

Возможно, заметив ее беспокойство, она приняла сообщение, переданное другой душой, позволив себе избавиться от забот и тревог. Она услышала, как Лириса сказала, что только воспоминания, связанные с боевыми профессиями, могут повлиять на нее, а по поводу остальных не стоит беспокоиться, потому что они - как страницы в учебниках истории, к которым можно обратиться в любой момент, если захочется. Короче говоря, услышала она свои мысли, не надо суетиться.

Книга словно перелистывалась страница за страницей, один за другим появлялись свитки с картинками, на которых была запечатлена история главной героини - от ее рождения, непослушного детства до первого шага к званию рейнджера, когда она стала серьезно тренироваться день и ночь без жалоб и колебаний, потому что так просил ее предок с именем Виндраннер. Шаг за шагом она прошла путь от капитана до генерала рейнджеров. На протяжении всего этого пути она обрела друзей, многих потеряла, и лишь немногие прошли этот нелегкий путь вместе.

Наконец, она нашла своего спутника, с которым прожила долгую любящую жизнь и открыла свое счастье. У них родились четыре дочери с фамилией Виндраннер, потому что семья Виндраннеров была более престижной по сравнению с ее мужем. Если бы такое случилось в ее прошлом мире, люди стали бы ругать или подтрунивать над мужем, но здесь не существовало таких вещей, как гендерные различия для сильных мира сего, за исключением слабых гражданских, которые не могли достичь ранга профессионала. В семье Виндраннер было целое поколение сильных женщин, внесших свой вклад в дело мира на Квель'Таласе, и они заслужили эту фамилию кровопролитием и борьбой. Ничто не доставалось им даром.

Феминизм в прошлом мире вначале имел какое-то значение. Впоследствии он отошел от намеченных целей, и его смыслом стали манипулировать, превратив во врага всего мира. Это стало словом, над которым все насмехаются. Теперь она просто хотела пожаловаться: почему бы не попытаться бороться за то, чтобы у женщин было больше возможностей доказать свою состоятельность, а не унижать мужчин и выпрашивать у них странные права. Конечно, естественно, что некоторые пытались подорвать истинный феминизм, как будто эта концепция действительно может быть врагом всей цивилизации.

А теперь вернемся к прокручиваемому фильму воспоминаний: у нее была счастливая жизнь до того момента, когда она услышала новость о том, что ее муж в опасности. Она бросилась на помощь, но, к сожалению, опоздала. Она винила себя и впала в кому. Теперь последняя стадия слияния, понимание своего положения и эмоций, была завершена. Теперь она была исключительно Лирисой Виндраннер, уже не прежней Джонс, но ее все еще можно было считать Джонс. Лириса сказала в своем сердце, как бы ставя ударение: "Теперь я Лириса Виндраннер. Не бойся, я выполню наше обещание". После этого она почувствовала, что ее сдержанность ослабла. Казалось, что теперь она может открыть глаза и проснуться после долгого успокаивающего, но скучного сна.

Не чувствуя больше тяжелых век и наполняясь энергией после путешествия сквозь тьму,

Лириса Виндраннер открыла глаза, чтобы осмотреться и понять ситуацию. По ее воспоминаниям, это была одна из комнат в главном здании поместья, принадлежащая только ей. Да, весь двухэтажный дом был предназначен только для нее. Естественно, прежняя владелица жила с мужем, свободно, и каждая комната служила своему определенному назначению - для занятий живописью, музыкой, различными другими искусствами, для занятий боевыми искусствами, внутренней стрельбой из лука, магической лабораторией. Она быстро заметила, что три ее дочери все еще стоят там, позади женщины, которая производила впечатление лекаря, читающего ее пульс. Эта целительница мягко спросила: "Леди Лириса, вы не спите? Нет ли где-нибудь неприятных ощущений?"

"Если не считать болезненности в некоторых местах, я сейчас очень спокойна и здорова. Я благодарна и прошу прощения за то, что побеспокоила тебя, Элла", - ответила Лириса, мягко надавливая на руку в знак согласия. Силы у нее, тем не менее, были.

"Пожалуйста, зовите меня по имени Элла".

"Мадам, мы должны соблюдать этикет и правила, чтобы все, кто следует за вами, уважали вас и у них никогда не возникало мысли о неуважении". Элла ответила: "Пожалуйста, будьте внимательны к себе, особенно к своему настроению. Я знаю, что случившееся очень огорчает вас, миледи. Но мы должны идти вперед, вы, конечно, не могли забыть о своих четырех оставшихся дочерях".

" Конечно", - пообещала Лириса. Твердо взглянув в глаза Эллы и сжав ее руку, Лириса сказала дрожащим голосом: "У меня так мало тех, кто все еще стоит рядом со мной как друзья. Я очень прошу тебя считать меня своей близкой сестрой и называть меня Лирисой. Пожалуйста, Элла... Просто кто знает, что будет дальше. Так я прошу тебя?"

Поразмыслив некоторое время, Элла, похоже, приняла решение. Она вздохнула и пообещала: "Что ж, простите мою грубость, дорогая Лириса, вы всегда останетесь сестрой. Не заблуждайтесь на этот счет". Элла сжала ладонь Лирисы обеими руками, успокаивая то, что она считала неуверенностью после потери мужа.

Честно говоря, действительно ли Лириса была напугана? Нет, возможно, она испугалась только на пятьдесят процентов. Сейчас ее пугала не дружба, а то, что ее манера общения может быть замечена близкими товарищами. Поэтому она надеялась использовать этот шанс, чтобы изменить свой стиль общения и еще больше сократить разрыв в отношениях между своими доверенными лицами. Элла была первой, но не последней. В конце концов, она не была настоящей Лирисой.

"Ты должна поговорить со своими дочерьми, Лириса, - заявила Элла, - мы можем поговорить и в другое время, но им нужна твоя поддержка. Они еще дети, сестра моя. А я пока удалюсь". С этими словами Элла поднялась со стула у кровати и кивнула трем другим женщинам. Она вышла наружу.

Лириса только и успевала ныть: какие дети, кроме маленького ребенка с детским личиком, все они старше меня. Теперь я стала их старше. О нет, их мать! Мир всегда полон странностей. Не надо жениться, сразу переходи к родительству.

"Увидимся снова, когда я буду в порядке", - сказала Лириса, на что Элла лишь махнула рукой в ответ. Лириса улыбнулась своему поведению. К счастью, ей удалось изменить Эллу там, где ее оригинал испытывал трудности. Теперь она была очень горда.

Она перевела взгляд на своих дочерей. Кроме младшей, которая, сидя на полу, играла

пальцами и что-то радостно бормотала в своем мире грез, старшие три смотрели на нее с некоторой опаской, словно считали свою мать фарфоровой, которую легче разбить. Лириса смутилась, вспомнив, как ее потрясла кома. Больше всего ее поразила смена пола и местонахождения, а не они, но они поняли, что мать потеряла сознание, только когда заговорили.

Она поманила их руками, ласково говоря: "Идите сюда, дорогие, не бойтесь". Они немного замешкались. Она не боялась, что они усомнятся в ней, ведь она была их матерью и обладала некоторой свободой стиля. Прежняя Лириса была чрезвычайно строга и требовательна, чего нынешняя никогда бы не осуществила. В конце концов, она знала, как это работает, по игре "Варкрафт", в которую она играла. Честно говоря, во всем этом мире, кроме своего мертвого так называемого мужа, она ничего не боялась. Естественно, как душа мужчины из прошлой жизни, она явно не хотела, чтобы ее оседлал супруг, особенно мужчина. Одна только мысль об этом вызывала у нее отвращение вплоть до рвотной реакции.

В этой жизни она никогда и ни за что не будет скакать верхом.

Ну, если не считать прекрасных богинь, я могу с чистой совестью согласиться, подумала она.

Увидев, что три дочери боятся пошевелиться, она быстро, хотя и мягким голосом, строго отругала их: "Подойдите ближе. Ваша мать не слаба, как вы думали. Помните, как я вас воспитывала. А теперь идите, милые". Только после этого они стали осторожно продвигаться вперед. Среди них было двое светловолосых - одна с изумрудными глазами, другая - с голубыми, а третья - серебристая, как у нее, с голубыми глазами. Очевидно, что старшая из них была светловолосой, а вторая - серебристой.

Старшей была Аллерия Виндраннер, обладательница гладких шелковистых светлых волос длиной до пояса и зеленых, как нефрит, глаз. У нее была очаровательная фигура с телом в форме гитары: упругая грудь размером, наверное, с двойную чашку D, а вздернутые ягодицы были достаточно большими и изогнутыми, если смотреть на них спереди, изображая идеальное золотое сечение женщины. На ней было белое тюлевое платье, золотые пояса с кристаллами опоясывали ее талию, а нижняя часть выходила с обеих сторон бедра, демонстрируя белоснежную кожу. Лириса сглотнула слюну, ее сердце раскачивалось, как на американских горках, но ей пришлось притвориться бесстрастной.

Она подумала: вот эта фигура, это лицо и глаза - она и есть моя богиня-жена, которую я очень хотел. Но жизнь подшутила над ней: богиня стала ее дочерью. Аллерия излучала не только теплый и мягкий нрав, но и зрелое обаяние, что было убийственно для большинства мужчин. Однако Лириса знала, что Аллерия - гордая девушка, и ее мягкость проявлялась только по отношению к близким.

Наряду с Аллерией, Сильваннас Виндраннер с голубыми глазами также была не менее привлекательна. Ее лицо было более красивым, но она не обладала аурой, сравнимой со старшей сестрой. У нее были печально известные песочные часы, S-образные линии изгибов привлекали мужчин - в том числе и Лирису, потому что она все еще не обладала иммунитетом. Бюст у нее был больше, чем у Аллерии. Обе горы передавали гордость женщин. Их телам могли позавидовать другие.

Последней, с серебристыми волосами, Вересе, по сравнению с двумя старшими сестрами, было трудно быть заметной. Ее фигура по-прежнему была красивой и эффектной, но ее аура уменьшалась, когда она стояла рядом с сестрами. Однако Вереса как бы давала понять окружающим, что она очень игрива и больше делает упор на миловидность. Надо сказать, что

все три сестры были длинноногими красавицами. Конечно, у самой младшей не было никакого товара, но она была очень милой, игривой и озорной, по крайней мере, для Лирисы. Она наверняка будет очень шаловливой девочкой, которая не будет бояться даже своей матери, не говоря уже о новой Лирисе, которая происходила из современной среды и никогда не имела опыта воспитания детей. Так что в будущем она может ее сильно избаловать.

Когда они подошли ближе, она коснулась каждой руки трех Виндраннер, лаская каждый сантиметр и запоминая чувственность. Ну, она не была настолько извращенкой, чтобы издеваться над дочерьми, а просто хотела утешить свою израненную мужскую душу. Она позвала младшую, которую звали Верес, и пригласила ее лечь рядом с собой. Миловидность Верес тронула Лирису, которая еще не успела стать настоящей Лирисой, и пробудила в ней материнский инстинкт, готовый защитить четырех дочерей от любой опасности. Вдруг она почувствовала облегчение и доверие в своем теле.

Она решила, что вера может играть с нашими Виндраннерами, только с силой можно в совершенстве овладеть своей судьбой и суметь обеспечить себе жизнь и счастье. Дочери мои, я обещала, что защищу вас от любой беды и проложу вам дорогу. Конечно, будет лучше, если вы останетесь со мной навсегда.

Лириса могла быть эгоисткой, но она действительно выполнила свое обещание. Ничто не могло помешать ее клятве.

http://tl.rulate.ru/book/93619/3148105